

С. Я. МАРШАК: «МЫ И САМИ, КАК ТОЛЬКО МОЖЕМ, СТРЕМИМСЯ К ПРОСТОТЕ»

В канун славного юбилея — 50-летия Советской власти в нашей печати все чаще начинают появляться статьи и публикации, освещающие пути развития советской литературы, творчество замечательных ее мастеров. Сегодня «Литературная газета» печатает несколько писем С. Я. Маршак из обширной подборки, которая появится в одном из ближайших номеров журнала «Вопросы литературы».

М. ГОРЬКОМУ

9 марта 1927 г.

Дорогой Алексей Максимович!

Двадцать лет я не видел Вас. Не знаю, как это вышло. Когда Вы были в России, я был за границей, потом — с начала войны — жил в провинции. Вернулся же я в Питер летом 1922 года — вскоре после Вашего отъезда отсюда.

Но я был так взволнован и обрадован, когда А. Н. Старк¹ сказала мне, что Вы не забыли меня. Наша встреча на даче у Стасовых, потом Ялта, Куоккала — все это стало для меня эпосом.

Кажется, до Вас дошли мои книжки, посланные через Наркоминдел. Понравились ли они Вам? Скоро пошлю еще, если Вам интересно.

К детской литературе я пришел странным путем. В 1913 году я познакомился с очень любопытной школой в южном Уэльсе (Wales). Дети жили там

почти круглый год в палатках, легко одевались, вели спартанский образ жизни, участвовали в постройке школьного дома. Я прожил с ними около года — и это было счастливейшим временем моей жизни. Во всяком случае это было единственное время, когда я чувствовал себя здоровым. После революции я работал в наших колониях для ребят. Блэк² и народная детская поэзия — вот еще что привело меня к детской литературе. А к тому же у меня дома есть читатели, которые иногда заказывают мне книги, — мои маленькие сыновья.

О нашей редакционной работе рассказывала Вам А. Н. Старк. В отделе дет. литературы Госиздата, когда мы начинали работу, преобладали профессиональные детские писательницы и переводчицы. Большинство книг о природе, технике, путешествиях — было переводом или компиляцией. Детей приучали к литературно-безличному, шаблонному, переводному языку. Бывали и хорошие книги, но редко. Значительная часть старой детской литературы отменялась по педагогическим соображениям. В последнее время выработался новый шаблон — бытовая беллетристика и поэзия для детей (дет. дом, беспризорные, пионеры, дети-участники гражданской войны) с псевдосовременным жаргоном и надуманным бытом или «производственная» литература — довольно сухая и скучная. Трудно было начинать в таких условиях.

1 А. Н. Старк — сотрудница отдела русской литературы Ленгиза.
2 С. Маршак начал переводить Вильяма Вейна в 1913—1914 годах.

Мы притянули к работе самых разнообразных людей — Николая Тихонова (Видели ли Вы «От моря до моря» и «Военных коней?»), Пришвина («Рассказы егеря Михал Михалыча»), Чапыгина, Бориса Житкова — очень наблюдательного и бывалого человека («Про слона», «Морские истории», «Паровозы», «Репа в упряжке»). Очень было бы хорошо, кабы можно было обходиться в детской литературе без «посредников» — популяризаторов и компиляторов. Мы привлекли людей ценных для нас своим личным жизненным опытом: участников экспедиций, охотников, революционеров и т. д. Новорусский написал «Тюремных робинзонов» о шлиссельбургской крепости. Лебеденко — о своих полетах в Китай и с Амундсеновской экспедицией на Север. Молодой писатель, охотник и зоолог Бианки написал большую книгу (она еще не вышла) — «Лесная газета» — лесные события за год.

В книжках для маленьких мы избегаем «сюсюканья» — подлаживания к детям. Нет ничего лучше народных детских прибауток, песенок, считалок, скороговорок-тараторок, «дразнилок». Очень важно достигнуть в детской книжке четкости, простоты. Как говорит мой товарищ по работе — художник Лебедев, текст книжки дети должны запомнить, картинку вырезать — вот почетная и естественная смерть хорошей детской книжки.

Для старших очень нужна большая повесть, роман. Почему-то в Англии многие писатели для взрослых умели и умеют писать и для детей. А у нас сложность — и формальная и психологическая — мешают людям писать для детей.

Про меня говорят, что я стремлюсь всех превратить в детских писателей. Ну что ж, попробуем.

Очень мешает нам в работе отношение педагогов (а они почти единственные, к сожалению, критики и рецензенты дет. литературы). Почти всегда они оценивают произведение только со стороны темы («Что автор хотел сказать?»). При этом они дают похвальные отзывы часто явно бездарным произведениям и порицают талантливые книжки, не подходящие под их рубрику. Прежде всего они боятся сказочности и антропоморфизма. По их мнению, фантастика (всякая) внушает детям суеверие. Напрасно в спорах мы указывали, что всякий поэтический образ грешит антропоморфизмом — оживлением, очеловечиванием всего окружающего. Один из педагогов на это ответил мне: если поэтическое сравнение употребляется со словом «как» («то-то, как то-то») тогда можно; если же без слова «как» — то сравнение собьет ребят с толку. Веселые книжки — особенно те, в которых юмор основан на нелепости, — упрекают в легкомыслии и в том, что они вносят путаницу в детские представления.

В отношении текста и рисунка есть еще одно неправильное суждение. Требуют, чтобы весь текст, все слова и обороты речи были понятны ребенку, а это чаще всего ведет к зализанности и прилизанности, к вытравлению личности писателя из произведения. А вот я помню, что в возрасте 9—10 лет я читал книги, где не все было мне одинаково понятно. Надо же узнавать новые сло-

ва и новый, непривычный склад речи. То же требование, предъявляемое к рисунку, часто лишает рисунка того же главного: личности художника. Пусть люди с юности приучаются к тому, что художественные образы не летят сами, как гоголевские галушки, в рот, а иногда требуют от читателя сосредоточенного внимания и активности. Конечно, мы и сами, как только можем, стремимся к простоте.

Простите, что так пространно пишу. Мне очень хочется, чтобы Вы, Алексей Максимович, были в курсе наших дел.

В последнее время нам принесли интересную книгу — автобиографического характера. Автор — рабочий Гудим. Слесарь «Красного арсенала», 39 лет. С необычайной эпической полнотой, простым и торжественным стилем повествует он о своем отце, хозяине, товарищах по мастерской; все они так хорошо у него разговаривают, курят, пляшут. Местами очень трогательно, местами же неуклюже и даже нелепо. Автор — и художник (скульптор) и изобретатель. Думаю, что эту вещь надо напечатать без поправок, но с предисловием. Если бы автор был помоложе, следовало бы, быть может, воздержаться от печатания первой его книжки и ждать от него других вещей. Но ведь ему около 40 лет, и он почти неграмотен. А было бы жаль, если бы пропал такой любопытный документ. Если хотите, я пошлю Вам эту вещь, когда будет переписана.

Ну вот. Написал целую повесть. Кабы можно было бы увидеться с Вами. А то пишешь и не знаешь, о главном ли говоришь, о самом ли важном. К тому же я сейчас совсем болен. Вероятно, скоро мне удастся поехать на месяц — на два в Кисловодск, — полечить сердце и отдохнуть.

Напишите мне, дорогой Алексей Максимович. Был бы рад узнать, как поживает Максим, его жена и дочь.

Если я уеду, — адрес останется тот же: письмо мне перешлют.

Примите мой привет.

С. МАРШАК

А. И. ТУМАНЯН

10.VI.1962 г.

Моя дорогая Ашхен Ивановна,

Только сейчас мне удалось написать несколько строк о Вашем отце — моем любимом поэте Ованесе Туманяне. Написал бы больше, если бы у меня хватило сил. Но после трехмесячного пребывания в больнице на меня нахлынуло множество неотложных дел и хлопот, не оставляющих ни минуты свободного времени.

Шлю Вам теплый, дружеский привет и самые лучшие пожелания.

Крепко жму руку.

Ваш С. МАРШАК

Армения — страна прекрасной поэзии и замечательных поэтов. Но, пожалуй, ни одному из певцов конца XIX и первых десятилетий XX века так не подходит звание народного поэта, как Ованесу Туманяну. У него есть все, чем богат народ: тонкое чувство природы, глубокая мудрость, а главное — великая любовь к жизни, к человеку. И народ платит Туманяну искренней, неослабевающей с годами любовью.

Как настоящий народный поэт, он понятен и дорог и другим народам нашей страны, широко известен и за ее рубежами.

Я рад, что мне удалось внести свою — правда небольшую — долю в ответственное дело пере-

вода чудесной поэзии Ованеса Туманяна на русский язык. Я перевел всего только две его стихотворные сказки, а также отдельные стихи и могу сказать, что при всей трудности, с которой связана передача этих своеобразных, крепко связанных с национальной почвой стихов, работа над переводами была для меня истинной радостью. В каждой строчке я чувствовал ясную, добрую, по-детски чистую душу великого армянского поэта.

Как живому, я шлю ему свой нищий, почти-тельный поклон.

С. МАРШАК

ШКОЛЕ-ИНТЕРНАТУ СЛЕПЫХ
№ 5, КИЕВ

19 января 1963 г. Москва,

Мои дорогие друзья,

Сердечно благодарю вас за привет и пожелания.

Очень рад, что вы любите поэзию. Посылаю вам на память мою новую книжку «Избранная лирика», повесть о моем детстве «В начале жизни», а также книгу переводов из шотландского поэта Роберта Бернса.

Желаю вам успешно провести литературный вечер, который вы готовите.

Вы спрашиваете, над чем я сейчас работаю.

Как вы знаете, литературное хозяйство у меня всегда многопольное. Пишу стихи, время от времени — статьи о литературе, готовлю новое двухтомное издание Бернса, давно уже работаю над сказочной пьесой. Не забываю и читателей-детей.

Байрона я очень люблю, но переводил его мало (несколько моих переводов напечатано в

третьем томе моего четырехтомного собрания сочинений).

К сожалению, Байрону у нас не повезло. Хороших, равноценных подлиннику — переводов мало. Можно перечестить их по пальцам: переводы Лермонтова, Огарева, Ивана Бунина (поэмы «Канин» и «Манфред»), Б. Пастернака, Татьяны Гнедич, В. Левика. Вот кажется, почти все. Надо надеяться, что со временем появится больше хороших переводов.

В сущности для того, чтобы появился настоящий поэтический перевод, нужен талантливый поэт-переводчик, влюбленный в автора, которого он переводит, и близкий ему по характеру. И каждый раз надо потратить много времени, много сердца и сил.

Очень хорошо, что вы знакомитесь с поэтами других стран, но прежде всего читайте, любите, изучайте нашу отечественную поэзию — Пушкина, Жуковского, Лермонтова, Шевченко, Баратынского, Ивана Крылова, Тютчева, Фета, Блока, Маяковского, Твардовского.

Читайте и более молодых поэтов. Но знание классики поможет вам понять, что у молодых поэтов представляет собой настоящую ценность и что является «пеней времени». С этой точки зрения читайте и Вознесенского.

Читайте стихи и прозу, не торопясь, внимательно, стараясь поглубже понять содержание и оценить форму.

По вашему письму я вижу, что вы умные, вдумчивые и требовательные читатели.

Желаю вам счастья и успехов.

Любящий вас

С. МАРШАК

Передайте мой самый теплый привет вашему воспитателю.